

УДК 82091

С. Б. Барушкова

<https://orcid.org/0000-0002-2488-4977>

Лингвокультурная характеристика лексико-семантического поля «*Réalité russe*» в романе Ф. Бегбедера «Идеаль»

Для цитирования: Барушкова С. Б. Лингвокультурная характеристика лексико-семантического поля «*Réalité russe*» в романе Ф. Бегбедера «Идеаль» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 135–141. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-135-141

Целью настоящей статьи является анализ и определение содержания лексико-семантического поля «Российская действительность» (далее ЛСП) в современной художественной литературе на примере романа Ф. Бегбедера «*Au secours, pardon*» («Идеаль»).

Являясь современным популярным французским автором, Ф. Бегбедер, бесспорно, рассматривается как яркий представитель массовой литературы, творчество которого удостоено литературной премии «*Renaudot*». Образы, создаваемые писателем на страницах романов, близки и понятны читателю. Стиль и лингвистические единицы, используемые в произведениях, заслуживают особого внимания, поскольку романы Ф. Бегбедера, характеризуются интертекстуальностью, приемом цитирования культовых классических произведений, принципом амбивалентности, автобиографичностью. Представленный текст не является исключением. В исследуемом произведении указанные выше приемы и принципы раскрываются путем слияния автора с рассказчиком, смещения стилей, жанров в произведении, использованием иронии, наличием тематических образов и представлений.

Анализ целых тематических блоков в художественном произведении остается актуальной лингвистической проблемой, поскольку лексико-семантическое исследование позволяет рассмотреть тематические группировки слов одновременно с точки зрения психолингвистики, национально-культурной составляющей. В изучаемом произведении значительное место уделено формированию образов, представлений, стереотипов, мифологем о российской действительности, что послужило богатым материалом для построения лексико-семантического поля с идентичным названием. Помимо этого, в романе образ российской действительности отражен не напрямую, а посредством восприятия женских образов, через трактовку и экспликацию понятия «женской красоты». Данный факт вызывает еще больший интерес для описания выбранного ЛСП. Основными результатами исследования является, прежде всего, формирование лексико-семантического поля «российская действительность» (*réalité russe*) на основе лингвистических единиц, отобранных методом сплошной выборки из текста исследуемого произведения на французском языке и лингвокультурный анализ фактического материала с указанием процентного соотношения заполняемости ядра и периферии анализируемого лексико-семантического поля.

Ключевые слова: поле, лексико-семантическое поле, ядро, периферия, стереотип, женский образ, русская действительность.

S. B. Barushkova

Linguistic and cultural characteristics of the lexical-semantic field «*Réalité russe*» in the novel «*Ideal*» by F. Beigbeder

The article discusses and defines the content of the lexical and semantic field «Russian reality» in modern literature on the example of the novel by F. Beigbeder «*Au secours, pardon*» («*Ideal*»). The author of the selected work F. Beigbeder is a popular modern French writer, the winner of the famous literary award «*Renaudot*». F. Beigbeder is known in the literary world as a prominent representative of mass literature. The images created by the writer on the pages of novels are understandable and close to the reader. The style and linguistic units used in the works deserve special attention, since F. Beigbeder's novels are characterized by intertextuality, the method of quoting cult classical works, the principle of ambivalence, and autobiography. The text under consideration is no exception. In it, the above-mentioned techniques and principles are applied by merging the author with the narrator, shifting styles and genres in the work, using irony, and the presence of thematic images and representations.

The analysis of entire thematic blocks in a work of fiction remains an urgent linguistic problem, since lexical and semantic research allows us to consider thematic groupings of words from the point of view of psycholinguistics, the national cultural component. In the work under study, a significant place is given to the formation of images, ideas,

stereotypes, and mythologies about Russian reality, which served as a rich material for building a lexical and semantic field with the same name. In addition, the image of Russian reality is reflected in the novel not directly, but through the perception of female characters, through the interpretation and explication of the concept «female beauty». This fact is even more interesting for the description of the selected field. The main results of the research are, first of all, the formation of the lexical-semantic field «Russian reality» (réalité russe) on the basis of linguistic units selected by the continuous sampling method from the text of the work in French and the linguistic-cultural analysis of the factual material with the indication of the percentage of filling the core and periphery of the analyzed lexical-semantic field.

Key words: field, lexical-semantic field, core, periphery, stereotype, female character, russian reality.

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки наблюдается устойчивый интерес исследователей к вопросам описания и анализа лексики как системы взаимосвязанных элементов. Системный характер лексического пласта обусловлен, в первую очередь, наличием в ее составе семантически коррелированных полей, блоков, групп.

Теория «семантического поля» в лингвистике имеет давнюю историю, и ее развитие в науке связано с такими именами, как Й. Трир, В. Порциг, Ш. Балли, Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, Л. А. Новиков и других исследователей. Построение лексико-семантических полей позволяет провести описательный и сравнительный анализ входящих в него единиц. Лингвистические единицы, помещенные в контекст, в нашем случае, речь идет о художественном тексте, проявляют свою специфику на основе единства языковых и экстралингвистических факторов.

Под «семантическим полем» обычно понимается набор лингвистических единиц (слов или выражений), который охватывает то или иное понятие. Кроме того, «семантическое поле» представляет собой закрытую систему, включающую в себя как лексические единицы, так и концепты.

Нельзя не согласиться с мыслью Ю. Н. Караулова о том, что понятие лексико-семантического поля очень объемно. В рамках семантических полей рассматриваются и решаются проблемы лексикологии, синонимии и антонимии, полисемии, проблемы соотношения понятия и слова [Караулов, 1972, с. 65].

Являясь крупным структурно-системным образованием, лексико-семантическое поле обладает признаком иерархичности, то есть в состав ЛСП входят лексические единицы, объединенные родо-видовыми отношениями и отражающие в языке конкретную семантическую область.

Структурность ЛСП проявляется в наличии ядра (гиперсема) и периферии (производные и специализированные значения лексических еди-

ниц).

Периферийная зона ЛСП не менее важна для понимания и раскрытия всей структуры рассматриваемого того или иного лексико-семантического поля. Несмотря на то, что составляющие ее элементы входят в разряд семантического потенциала, так как они удалены от ядра в своём значении, они являются своего рода «нитями», которые обеспечивают связь с другими ЛСП, тем самым создают непрерывный характер языковой системы в целом.

Методы исследования

Общелогические методы познания, такие как описание и теоретический анализ основных понятий, затронутых в работе; междисциплинарный синтез, позволивший описать изучаемые явления на стыке лингвистики, литературоведения и психологии; метод сплошной выборки лексических единиц из текстов, представленных на языке-оригинала и его перевод на русский язык; а так же научный приём классификации способствовали в наиболее полной мере представить образ России глазами современного французского писателя и особенности использования проанализированных лексических единиц в рамках ЛСП «Российская действительность» (réalité russe).

Стоит отметить, что теоретический обзор материала по данному вопросу, подтверждает тот факт, что образ России представлен во многих литературных произведениях. Соглашаясь с мнением А. Р. Ощепкова, формирование представления о России зависит не только от политических, религиозных, эстетических взглядов, но и общественно-исторической ситуации, а также общекультурных тенденций эпохи [Ощепков, 2011, с. 14].

Опираясь на указанную выше характеристику, подчеркнем, что сюжет романа Ф. Бегбедера раскрывает французскому читателю новую для него российскую культуру. Отобранный для анализа фактический материал, нацеленный на противопоставление двух культур, характеризую-

щий представления иноязычной культуры, позволяет раскрыть оппозицию «свой-чужой», заложенную в национальной концептосфере, и как следствие, позволяет очертить границы своего мира и определить границы другого [Зинченко, 2003, с. 59].

В данной статье сделана попытка представить ЛСП «Российская действительность» сразу с двух позиций, во-первых, через призму представителя современной французской литературы, во-вторых, опосредованно – через восприятие женского образа в рамках созданной действительности.

В настоящей работе понятие «образ» сливается с понятием «стереотип». Набор стереотипов о российской действительности являются практической базой для формирования и анализа рассматриваемого нами поля. Основываясь на теоретическом заключении о сущности стереотипа – (от греч. *stereos* – твердый, *typos* – отпечаток, монолитная печатная форма) термина, пришедшего изначально из типографского дела, согласимся с мнением о том, что это своего рода метафора мышления [Гуревич, 1992, с. 118]. Междисциплинарные исследования указанного понятия позволяют утверждать, что стереотип является многогранным феноменом, под которым в самом широком смысле понимается «некое устойчивое отношение к происходящим событиям, действиям и поступкам» [Лебедева, 1994, с. 157]. Стереотип понимается через призму таких понятий как образ, представление, мнение, суждение, знание, установка. Все указанные выше концепты имеют отношение к феномену стереотипа, взаимосвязаны между собой, отражая тот или иной его аспект [Охупкина, 2011, с. 64].

Крысько В. Г. дает следующее определение стереотипа, в котором и прослеживается указанная взаимосвязь: «Под традиционно закрепившимся в общественных науках понятием «стереотип» обычно понимается схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное, искаженное) знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе» [Крысько, 2008, с. 281].

Помимо многокомпонентности рассматриваемого нами явления, автор указывает и на его национальный характер, то есть говорит о национальном стереотипе. В этнопсихологии под

национальным стереотипом понимается устойчивый, достаточно схематизированный, обладающий эмоционально-оценочными характеристиками, имеющий высокую частность употребления в той или иной этнокультурной среде образ либо своего, либо другого народа [Сергеева, 2006, с. 223].

Результаты исследования

Выделенный для исследования корпус лексических единиц (229) позволил очертить круг используемых в романе автором стереотипов.

Роль стереотипов, совокупность образов и представлений о том или ином явлении действительности определяется нами как важный инструмент не только восприятия текста читателем, с одной стороны, но и авторского воздействия, базирующегося на «картинках, возникающих в голове», с другой стороны.

Используемый в качестве основы для анализа французский современный роман «Au secours, pardon», в русском варианте фигурирует под названием «Идеаль». Написанное в стиле постмодернизма, указанное произведение является логическим продолжением романа «99 francs» («99 франков»). По задумке автора главный герой Октав Паранго предпринимает поездку в Россию в качестве главного редактора модного глянцевого журнала. Герой не рассматривает в качестве цели своего путешествия – наблюдение и изучение российской действительности, однако лингвистические единицы, используемые автором для её описания, занимают значительное место в рамках повествования, создавая фоновый образ, вместе с тем представляющие несомненный интерес для лексико-семантического анализа и лингвокультурного анализа в рамках ЛСП.

Так, отобранные методом сплошной выборки лексические единицы, ставшие основой для формирования исследуемого лексико-семантического поля «Российская действительность», были классифицированы между ядром ЛСП и периферией данного поля. Такое распределение изучаемых единиц было осуществлено, исходя из иерархической структуры, присущей всем подобным образованиям.

Итак, ядро ЛСП «Российская действительность» (*Réalité russe*) образует ядерная лексема «Россия» (*la Russie*) (127 – 85 % лексических единиц от общего числа), объединяющая в себе географическую характеристику (необъятность *l'immensité*), социальную составляющую (богатые и бедные *riches et pauvres*), эстетическое вос-

приятие (красота *la beauté du pays*). Москва, являясь столичным регионом, во-первых, привлекает внимание рассказчика в силу его профессии как центр моды и гламура. Помимо этого, отмечается противопоставление между быстрым столичным ритмом, постоянной гонкой за модными тенденциями (*la beauté est un sport national*) и невероятной застывшей красотой природы (*de larges fleuves immobiles, des forêts de bouleaux*), необъятностью страны (*la Russie est grande*). Данная оппозиция находит своё дальнейшее развитие, представляя социальное неравенство, деление общества на богатых и бедных (*de grands pauvres, de grands bourgeois, ses habitants sont pauvres*):

J'habite Moscou depuis un an: la Ville des Espoirs Déçus. Ici, la beauté est un sport national. La Russie est grande et ses habitants sont pauvres: leur seule distraction consiste à réciter des poèmes en marchant dans des forêts de bouleaux, ou à faire la sieste au bord de larges fleuves immobiles. Leurs églises ressemblent à des glaces à l'or. Ce sont de grands pauvres comme il y a de grands bourgeois [Begbeder, 2007, p. 7].

Совокупность лексических единиц, используемых в тексте для характеристики географических особенностей, осуществляется по уже сложившейся культурной схеме. [Ощепков, 2011, с. 27]. Так, отмечаем группу единиц, служащих для описания столицы России (*la capitale mobile*), крупного мобильного центра; далее, выделим пласт лексики, подчеркивающий культурную составляющую российской действительности, направленный на описание культурной столицы (*la capitale culturelle*) России и достопримечательностей Санкт-Петербурга (*la cathédrale orthodoxe, le troisième palais d'hiver de Saint-Petersbourg, la «8e merveille du monde»*); наконец, суровые климатические особенности (*climat arctique, le froid, extrême nord*) раскрываются через Сибирь (*Sibérie*). Таковы основные черты формирования ядра лексико-семантического поля «Российская действительность».

В качестве особенности построения и отражения представления о России отметим тот факт, что фоном для формирования ЛСП «Российская действительность» (*Réalité russe*) в романе является образ женщины (*l'image de la femme*). Так, периферийная область анализируемого поля выстраивается через женский образ (67%). Обзор научной литературы по данной тематике позволяет отметить, что исследование образа женщины, ее красоты, социальной роли не является но-

вым направлением ни в лингвистике, ни психологии, ни в литературоведении. Во всех рассмотренных дисциплинах женский образ чаще всего обобщен.

Авторов художественных произведений, представляющих образ женщины в европейской литературе, особенно интересовал вопрос восприятия чужого, чужого в литературных произведениях, сопоставление архетипов в представлениях женщин разных культур, наличие особых черт, присущих той или иной женщине. Не является исключением изучаемое художественное произведение, однако особенность его представления в данном романе основана на трансформации данного образа во временном аспекте, то есть развитие общества привело и к изменению представлений о женской красоте и к эволюции роли женщины в обществе.

Составляя периферийную часть изучаемого ЛСП, лексические единицы, отражающие описанный выше феномен, представлены в количестве 102 единиц, что составляет 67 % от общего числа отобранного фактического материала. Центральным понятием образа женщины является «женская красота» (*la beauté de la femme*), через призму которого в тексте автор так же дополняет образ России, что и делает его неотъемлемым элементом исследуемого нами поля:

J'avais donc accepté une mission particulière: trouver le nouveau visage de L'Idéal, le leader mondial de l'industrie cosmétique. Comme je vous l'ai expliqué, dans notre monde blasé, seule l'innocence fait vendre [Begbeder, 2007, p. 7].

Являясь сложной структурной составляющей, дефиниция «*la beauté russe*» (русская красота женщины) включает в себя лексические единицы, организованные нами в три тематических блока.

Во-первых, затрагивается портретное описание (*le nouveau visage*), выполненное автором с помощью так называемых «портретных универсалий» женских образов по принадлежности к той или иной национальной группе: цвет волос, глаз, оттенок кожи:

Nous avons détruit les Juifs d'Europe pour y instaurer la domination des blondes slaves. ...on dirait qu'elles se retiennent de pleurer, comme si leurs yeux turquoises étouffaient des sanglots venus du froid polaire... les yeux turquoises, les joues de tzarines, les mains pâles [Begbeder, 2007, p. 35].

Помимо этого, в тексте образ женской красоты используется автором для определения

роли России на мировой арене, что находит выражение в создании с помощью лингвистических средств ассоциаций и параллелей с «угрожающей вражеской» силой (*les filles-ennemies*), мощью (*le pouvoir*), влиянием. Выделенные характеристики передаются с помощью лексики на военную тематику: *des missiles nucléaires, des armes de destruction massive, des fusées interplanétaires* [Begbeder, 2007]. *Les filles russes sont ennemies. Ce n'est pas la première fois que des anges ont autant d'ennemis: relisez la Bible, ce catalogue d'anges brûlés* [Begbeder, 2007, p. 38]. Настолько сильное влияние, оказываемое женской обворожительностью и красотой, вызывает зависть (*elles les haïssent*), а порой и ненависть со стороны других женщин. Единицы, отражающие указанную характеристику, так же включены нами в данный тематический блок:

Vous savez de quoi je parle, depuis que la planète est un seul pays. Le reste du monde connaît le pouvoir des filles russes; c'est pourquoi on leur refuse les visas pour l'étranger. Les femmes de toutes les nationalités les haïssent parce que la beauté est une injustice et qu'il faut combattre toutes les injustices. Les filles russes sont l'ennemi. Ce n'est pas la première fois que des anges ont autant d'ennemis: relisez la Bible, ce catalogue d'anges brûlés [Begbeder, 2007, с. 67].

Третий блок включает в себя лексические единицы, связанные с наивными представлениями о мире. Всевозможные мифологемы о сказочных персонажах, мистических существах в женском облике отражают таинственность, загадочность России вновь через описание женских образов. Последние создаются с помощью фольклорной лексики: *de belles ondines, des sirènes magiques, ...fées de contes, princesse* [Begbeder, 2007].

Отметим, военная лексика, фольклорная лексика, лексические единицы, подчеркивающие социальный статус женщины в паре мужчина-женщина – это тот набор лексических единиц, используемый автором для характеристики женского образа в указанных выше блоках, и как следствие, способствующий созданию более полного образа российской действительности. Количественное соотношение лексических единиц во всех трёх блоках распределено следующим образом: 29–28 % (1), 34–33 % (2), 39–38 % (3), исходя из количества единиц, описывающих женский образ, в целом. В общем, данное процентное соотношение указывает на

незначительное превышение доли лексических единиц в третьем блоке, в котором сделан акцент на нереальном образе, основанном на фантастической, загадочной составляющей.

Заключение

В ходе проведенного исследования на основе текста современного французского автора Ф. Бегбедера «*Au secours, pardon*» нами был отобран корпус лексических единиц, представленных в романе для описания такого феномена, как «российская действительность». Интересным фактом является то, что данное явление представляется в произведении через дополнительный лексический пласт, связанный с описанием русской современной женщины.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что представленный фактический материал романа – это набор образов или стереотипов о России, сформировавшихся в иноязычном обществе. Совокупность лексических единиц в указанном произведении достаточно ограничена с тематической точки зрения, что объясняется сюжетной линией. Лингвистические средства, позволившие автору сделать акцент на представлении о российской действительности глазами иностранца, фокусируются, в основном, на географических и климатических особенностях России, следовательно, образуют ядро исследуемого нами ЛСП. Второй важной составляющей лексико-семантического поля «российская действительность» стали лексические единицы, послужившие фоном/периферией ЛСП, сконструированные на образе женщины, ее красоты, социальной роли. Все представленные компоненты в рамках исследуемого поля очень тесно переплетены друг с другом и образуют единую подвижную систему, элементы которой описывают лишь стереотипные представления о российской действительности, создавая поверхностное, скользящее представление о российской действительности, несмотря на современные тенденции глобализации, открытость русского мира и культуры.

Библиографический список

1. Барушкова С. Б. Семантические параметры и структура фразеосемантического поля «Трудовая деятельность человека» (на материале современного французского языка): учебное пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 143 с.
2. Бегбедер Ф. 99 франков. Москва: Иностранка, 2000. 220 с.

3. Бегбедер Ф. Идеаль. Москва : Иностранка, 2000. 220 с.
4. Болдырева Е. М. Автобиографический метатекст И. А. Бунина в контексте русского и западноевропейского модернизма : монография. Ярославль : ЯГПУ, 2007. 484 с.
5. Вейнингер О. Пол и характер. Принципиальное исследование. Санкт-Петербург : Посев, 1908. 512 с.
6. Гуревич П. С. Стереотип // Современная западная социология: словарь. Москва : Наука, 1990. 332 с.
7. Желудкова Е. Г. Женские образы в современной художественной литературе // Вестник Кемеровского Государственного университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 2. с. 149–152.
8. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация: системный подход. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. 192 с.
9. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки № 1. Москва : Наука, 1972. С. 65–77.
10. Кирилина А. Гендерные стереотипы по данным языка // Гендер: лингвистические аспекты. Москва : Институт социологии РАН, 1999. 358 с.
11. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения : курс лекций. Москва : Экзамен, 2002. 448 с.
12. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учебное пособие. Москва : Ключ-С, 1999. 224 с.
13. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. 1983. Т. 2. С. 251–261.
14. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
15. Орехов В. В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX века. Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. 200 с.
16. Охупкина С. Б. Анализ фразеологических единиц с культурным компонентом значения (на материале французского языка) // Через диалог культур к культуре диалога : юбилейный сборник кафедры французского языка ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Ярославль : Изд.-во ЯГПУ, 2011. С. 59–67.
17. Ощепков А. Р. Образ России во французской литературе XIX в. : монография. Москва : МПГУ, 2011. 318 с.
18. Полякова О. А. Репрезентация образа России во французской литературе в оценках российских компаративистов : научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 9.
19. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. Москва : Наука, 2006. 320 с.
20. Телия В. Н. Культурные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) : сборник научных статей 11-й международный съезд славистов. Москва : Наука, 1993. С. 302–314.
21. Amossy Ruth, Anne Herdchberg Pierrot. Stéréotypes et clichés. Langue, discours, société. 3-me édition. Paris : Armand Colin, 2011. 325 p.
22. Begbeder F. 99 francs. Paris : Grasset & Fasquelle, 2000. 202 p.
23. Begbeder F. Au secours, pardon. Paris : éditions Grasset & Fasquelle. 2007. 307 p.
24. Gasparini Ph. Est-il «Je». Roman autobiographique et autofiction. URL: <http://www.fabula.org/actualites/article7805.php> (дата обращения 23.12.2020).
25. Genon A. Les coulisses de l'autofiction. URL: <http://www.fabula.org/revue/docu.ent3146.php> (дата обращения 18.11.2020).
26. Lippman Walter, Public opinion New York : Harcourt, Brace and Company, 1922. 380 p.

Reference list

1. Barushkova S. B. Semanticheskie parametry i struktura frazeosemanticheskogo polja «Trudovaja dejatel'nost' cheloveka» (na materiale sovremennogo francuzskogo jazyka) = Semantic parameters and structure of the phraseological semantic field «Human labor activity» (on the material of modern french) : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2018. 143 s.
2. Begbeder F. 99 frankov = 99 francs. Moskva : Inostranka, 2000. 220 s.
3. Begbeder F. Ideal' = Ideal. Moskva : Inostranka, 2000. 220 s.
4. Boldyreva E. M. Avtobiograficheskij metatekst I. A. Bunina v kontekste russkogo i zapadnoevropejskogo modernizma = I. A. Bunin's autobiographical metatext in the context of russian and western european modernism : monografija. Jaroslavl' : JaGPU, 2007. 484 s.
5. Vejninger O. Pol i harakter. Principial'noe issledovanie = Gender and character. A principle study. Sankt-Peterburg : Posev, 1908. 512 s.
6. Gurevich P. S. Stereotip = Stereotype // Sovremennaja zapadnaja sociologija: slovar'. Moskva : Nauka, 1990. 332 s.
7. Zheludkova E. G. Zhenskie obrazy v sovremennoj hudozhestvennoj literature = Female characters in modern literature // Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2015. № 2. S. 149–152.
8. Zinchenko V. G., Zusman V. G., Kirnoze Z. I. Mezhkul'turnaja kommunikacija: sistemnyj podhod = Inter-cultural communication. Systemic approach. Nizhnij Novgorod : NGLU im. N.A. Dobroljubova, 2003. 192 s.
9. Karaulov Ju. N. Struktura leksiko-semanticheskogo polja = Structure of lexical-semantic field // Filologicheskie nauki № 1. Moskva : Nauka, 1972. S. 65–77.
10. Kirilina A. Gendernye stereotipy po dannym jazyka = Gender stereotypes according to language data // Gender: lingvisticheckie aspekty. Moskva : Institut sociologii RAN, 1999. 358 s.

11. Krysko V. G. Jetnopsihologija i mezhnacional'nye otnoshenija = Ethnic psychology and international relations : kurs lekcij. Moskva : Jekzamen, 2002. 448 s.
12. Lebedeva N. M. Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju = Introduction to ethnic and cross-cultural psychology : uchebnoe posobie. Moskva : Kljuch-S, 1999. 224 s.
13. Leont'ev A. N. Obraz mira = The image of the world // Izbrannye psihologicheskie proizvedenija. 1983. T. 2. S. 251–261.
14. Lippman U. Obshhestvennoe mnenie = Public opinion / per. s angl. T. V. Barchunova, pod red. K. A. Levinson, K. V. Petrenko. Moskva : Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. 384 s.
15. Orehov V. V. Mif o Rossii vo francuzskoj literature pervoj poloviny XIX veka = The myth about Russia in French literature of the first half of the XIX century. Simferopol' : OAO «Simferopol'skaja gorodskaja tipografija», 2008. 200 s.
16. Ohapkina S. B. Analiz frazeologicheskikh edinic s kul'turnym komponentom znachenija (na materiale francuzskogo jazyka) = Analysis of phraseological units with a cultural component of meaning (on the material of French) // Cherez dialog kul'tur k kul'ture dialoga : jubilejnyj sbornik kafedry francuzskogo jazyka JaGPU im. K. D. Ushinskogo. Jaroslavl' : Izd.-vo JaGPU, 2011. S. 59–67.
17. Oshhepkov A. R. Obraz Rossii vo francuzskoj literature XIX v. = Image of Russia in French literature of XIX century : monografija. Moskva : MPGU, 2011. 318 s.
18. Poljakova O. A. Rerezentacija obraza Rossii vo francuzskoj literature v ocenках rossijskij komparativistov : nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» = Representation of Russia in french literature according to Russian comparativists : methodological e-journal «Koncept». 2016. № 9.
19. Sergeeva A. V. Russkie: stereotipy povedenija, tradicii, mental'nost' = Russians: stereotypes of behavior, traditions, mentality. Moskva : Nauka, 2006. 320 s.
20. Telija V. N. Kul'turnye konnotacii frazeologizmov (ot mirovidenija k miroponimaniju) : sbornik nauchnyh statej 11-j mezhdunarodnyj sjezd slavistov = Cultural connotations of idioms (from worldview to world understanding) : a collection of scientific articles from the 11th Slavists' International Congress. Moskva : Nauka, 1993. S. 302–314.
21. Amossy Ruth, Anne Herdchberg Pierrot. Stéréotypes et clichés. Langue, discours, société. 3-me édition. Paris : Armand Colin, 2011. 325 r.
22. Begbeder F. 99 francs. Paris : Grasset & Fasquelle, 2000. 202 p.
23. Begbeder F. Au secours, pardon. Paris : éditions Grasset & Fasquelle. 2007. 307 p.
24. Gasparini Ph. Est-il «Je». Roman autobiographique et autofiction. URL: <http://www.fabula.org/actualites/article7805.php> (data obrashhenija 23.12.2020).
25. Genon A. Les coulisses de l'autofiction. URL: <http://www.fabula.org/revue/docu.ent3146.php> (data obrashhenija 18.11.2020).
26. Lippman Walter, Public opinion New York : Harcourt, Brace and Company, 1922. 380 r.